

РАЗМЫШЛЯЯ НАД СТРАНИЦАМИ МОНОГРАФИИ

Загидуллина Д. Модернизм һәм XX йөз башы татар прозасы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. – 255 б.

Конец XX века и начало XXI ознаменовались появлением ряда научных публикаций, авторы которых поднимают проблему модернизма в татарской литературе. К подобного рода исследованиям относятся монографии А.М.Саяповой «Поэзия Дардмента и символизм», Ю.Г.Нигматуллиной «Запоздальный модернизм в татарской литературе и изобразительном искусстве», Р.К.Ганиевой «Татарская литература: традиции, взаимосвязи». Появившаяся в печати монография Д.Ф.Загидуллиной «Модернизм һәм XX йөз башы татар прозасы» по постановке проблемы стоит в одном ряду с данными исследованиями, но в то же время и отличается от них. Речь в данном случае идет не столько о концептуальных расхождениях (каждый состоявшийся ученый имеет право на свой взгляд на научную проблему), сколько об отличиях в целях. В монографии Д.Загидуллиной, как нам представляется, на первое место выходит не теоретический, а историко-литературный аспект.

До сих пор, говоря о модернизме в татарской литературе начала XX века, ученые, как правило, обходились рассмотрением ограниченного количества деятелей татарской литературы: Дардмента, С.Рамеев, С.Сунчалая, Н.Думава, Ф.Амирхан. Между тем литературное течение (а именно так в последние годы рассматривается модернизм в татарской литературе) не может быть выявлено только на основе анализа творчества писателей «первого ряда» – требуется системное изучение писателей «второго ряда» и даже эпигонской литературы. Здесь хочется обратить внимание на один малоприятный факт: литературный процесс начала XX века, несмотря на значительное количество научных публикаций, является малоизученным, что само по себе рождает сомнения по поводу правомерности определения некоторых писателей как писателей «второго ряда». К сожалению, создается впечатление, будто современное отечественное литературоведение продолжает инерцию подхода к литературе XX века, заложенную в советский период, когда деятельность таких писателей, как М.Ханафи, игнорировалась

по причинам, не связанным с критериями художественности (кто-то оказался сотрудником жандармского управления, кто-то «врагом народа»). Как следствие – избирательность научных исследований по литературе этого периода, отсутствие системности. В итоге читатели (среди которых есть и ученые, и современные писатели, и простые люди, интересующиеся историей национальной культуры и литературы) оказываются «ущемленными в правах»: они не имеют перед собой полной картины литературной жизни начала века, оказываются заложниками навязанных им стереотипов. Это весьма опасная ситуация, так как она приводит к утрате «культурной памяти». Хотя ситуация и не безнадежна. В свое время, в связи с возродившимся в республике национальным движением, было много сделано для «возвращения» в культуру «забытых имен», прежде всего – Г.Исхаки. Монография Д.Загидуллиной показала, что это можно делать и без влияния социально-политической конъюнктуры, необходимы лишь воля и талант ученого.

Говоря о самой монографии (в содержательном аспекте), хочется сразу отметить, что не со всем в ней можно согласиться, некоторые определения представляются спорными, требующими большей научной четкости. Это относится, прежде всего, к критериям, по которым анализируемые явления рассматриваются как модернистские. В интерпретациях произведений нередко нарушается соотношение между субъективно-интуитивным (без чего, собственно говоря, научная интерпретация немислима) и рационально-аналитическим (как правило, в пользу первого). Это, скорее, объясняется приоритетом научно-просветительских установок над установками собственно-научными. При всем этом, читая монографию, представляешь картину литературной жизни начала XX века. В поле зрения исследовательницы оказываются и философские искания деятелей татарской литературы, и оживленные дискуссии на страницах татарской периодической печати по историко-софской проблеме (проблема Востока и Запада). Интересными представляются рассуждения ученой о качественной трансформации татарской интеллигенции в начале XX века, о ее составе и структуре. Все это рассматривается Д.Загидуллиной как часть общекультурного процесса, который получает определенные модернизма. Здесь необходимо выделить

еще один момент: Д. Загидуллина рассматривает модернизм в татарской литературе как явление, возникшее на основе активного диалога с западноевропейской и русской культурами, на что в свое время обращали внимание и другие исследователи. При этом несомненный интерес представляют конкретные примеры этого диалога (примеры освоения деятелями татарской литературы философских учений Запада). Эти наблюдения, соотносимые с ситуацией наших дней, еще раз заставляют задуматься о стратегии «перехода» в современной литературе. Как нам представляется (и о чем свидетельствует исследование Д. Загидуллиной), в начале XX века в татарской литературе преобладала стратегия «медиации», в то время как в современной литературе – стратегия «инверсии».

Еще одно немаловажное достоинство работы Д. Загидуллиной – поиск национальных эквивалентов явлениям, связанным с европейской модернистской культурой. В настоящее время в отечественном литературоведении необходимо поставить вопрос о том, насколько адекватен терминологический аппарат, сложившийся в европейском литературоведении и используемый для характеристики литературного процесса в европейской и русской литературах, при характеристике процессов, происходящих в татарской литературе? На наш взгляд, при разрешении этого вопроса не следует впадать в крайности. Европоцентризм, ставший в последние годы объектом критики в гуманитарных науках, при всех своих недостатках в немалой степени способствовал развитию татарской литературной мысли. Ярким подтверждением этому служит татарская литературно-теоретическая и философская мысль начала XX века, когда в сфере литературоведения деятелями татарской литературы (Д. Валиди, Г. Сагди, Н. Хальфиньым, Г. Батталом и др.) был поставлен вопрос о необходимости переориентации с восточной (арабской и турецкой) терминологии на терминологию, сформировавшуюся в западноевропейском и русском литературоведении, а в сфере философии (как свидетельствует монография Д. Загидуллиной) шло активное освоение философских учений Запада. В немалой степени это способствовало активизации диалога между татарской и западноевропейской и русской культурами, который явился своего рода залогом «ускоренного развития» татарской литературы в этот период. С другой стороны, беря за основу «европейские термины», их необходимо корректировать в соответствии с особенностями литературного процесса в национальной литературе. В этой связи удачным представляется термин «сызлану», введенный в монографии Д. Загидуллиной для определения качественной трансформации экзистенциаль-

ного художественного сознания в татарской литературе.

Наконец, нельзя оставить без внимания большую работу исследовательницы по сбору материала и его подготовке к публикации, ведь введение в историко-литературный оборот новых имен и произведений требует значительных усилий по поиску новых источников, работе с архивными материалами, необходимы и текстологические навыки. Думается, что опубликованные в приложении произведения вместе с другими неизвестными до настоящего времени материалами могли бы войти в отдельный сборник и стать предметом научного анализа других специалистов. Остается надежда, что монография Д. Загидуллиной станет импульсом для дальнейших исследований творчества малоизученных авторов начала XX века, что в современном татарском литературоведении сложится, наконец, серьезное научное направление (подобно тому, которое существует в русском литературоведении, занимающемся изучением литературы Серебряного века), которое будет заниматься исследованиями данного литературного периода.

М.И.Ибрагимов,
*кандидат филологических наук,
преподаватель КГУ*

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В РЕСПУБЛИКАХ РФ

Идиатуллина К.С. Политическое лидерство как фактор регионального развития (на материалах национальных республик Российской Федерации). – Казань: Изд-во КГУ, 2003. – 224 с.

Монография доцента К.С.Идиатуллиной является одним из немногих в стране исследований, посвященных анализу регионального политического лидерства в условиях переходного общества. Причем впервые автор рассматривает эту актуальную тему на материалах национальных республик Российской Федерации. Названия глав убедительно говорят о комплексном исследовании проблемы регионального политического лидера в республиках РФ: «Теоретико-методологические основы исследования регионального политического лидерства», «Механизм формирования и функционирования института регионального лидерства в республиках РФ в условиях переходного общества», «Региональные лидеры: проблема взаимоотношений с властными структурами и обществом», «Личностный фактор регионального политического лидерства».

Автор выявила специфику политического лидерства в республиках РФ, которая